

Зыбкая надежда на мир

Важно, чтобы в Иреване услышали главное требование Баку

Последние недели принесли несколько важных новостей из Азербайджана и Армении. Во-первых, это начало вывода войск российского миротворческого контингента (РМК) из Карабахского региона Азербайджана и, во-вторых, решение правительства Армении о возврате четырех сел Газахского района, оккупированных еще в девяностые годы. Связаны ли эти события? К чему приведут Южный Кавказ эти решения?

Руслан САФАРОВ,
политолог, эксперт
Финансового университета
при Правительстве РФ

Вывод РМК из Азербайджана — это безусловный успех российско-азербайджанского дипломатического трека. Возврат территорий Карабаха был окончательно оформлен в сентябре 2023 года, и нахождение миротворцев после ухода армянского населения из региона имело минимальный смысл, поскольку некого было разделять. Нахождение РМК в Карабахе создавало две проблемы: во-первых, возможность антироссийских сил всячески педалировать нахождение российских военных в Азербайджане в негативном ключе; во-вторых, со стороны Армении постоянно поднимался вопрос о необходимости замены российских миротворцев на междуна-

родный контингент. Понятно, что для развития добрососедских отношений Баку и Москвы эти линии выступали определенным негативным фактором: сотрудничество двух государств в приоритете у руководства обеих стран, поэтому в появлении новых сил под видом миротворцев в регионе не заинтересованы ни Россия, ни тем более Азербайджан.

Последний тезис подтверждает та критическая реакция, которая поступила из Европы и США на уход российских военных. Казалось бы, учитывая то противостояние, которое имеется сегодня у Москвы с НАТО, любой отход российских войск должен вызывать противоположную реакцию Запада. Значит, был план с возвращением армян в Карабахский регион, но уже с другим составом миротворческого контингента. Совершенно ясно, что Баку не нужно возвращение армянского населения без возврата азербайджанских беженцев в Армению, а России не нужно укрепление позиций НАТО на Южном Кавказе.

Интересно то, что практически синхронно с информацией о выводе РМК активизировался переговорный трек по оккупированным анклавам и приграничным селам на армяно-азербайджанской границе. Договоренность о возврате четырех сел была достигнута буквально на второй день после новости о выводе РМК. Это несомненный успех азербайджанской дипломатии, по-

скольку договоренность о мирной передаче сел была достигнута в двустороннем формате без какого-либо вмешательства третьей стороны.

Будет ли эта победа тактической или стратегической, ответит лишь время, и вот почему. Все наблюдатели уже привыкли к качелям в политической повестке премьер-министра Пашиняна, который постоянно меняет свою переговорную позицию. Поэтому сейчас сложно сказать, являются ли его последние заявления о реальной и мифологической Армении, о том, что жители приграничных армянских сел должны радоваться близости Азербайджана и возможности торговать, установочными или сиюминутными.

В случае, если Армения переходит в стадию принятия реальности

и процесс делимитации и демаркации границ становится трендом, то это можно будет считать стратегической победой азербайджанской дипломатии и всего региона. Это будет означать принятие руководством Армении статус-кво и готовности к переходу к прочному миру, который уже несколько лет пытаются реализовать региональные державы и Азербайджан через целый ряд платформ, прежде всего платформу «3+3».

Проблема лишь в том, что для принятия этой платформы кабинету Пашиняна может не хватать субъектности, причем как внутренней, так и внешней. Во внутренней политике официально Иреван приходится сталкиваться с противодействием сил, которые по-прежнему держатся за старый идеологический базис — миф о «великой Армении» и территориальные претензии к соседним странам. Имеется целый список таких сил, которые серьезно ограничивают возможность маневра для Пашиняна.

Во внешней политике Иреван также не субъектен. Будучи ставленником западной ветви армянской диаспоры, партия Пашиняна с 2018 года вела политику на постепенный отход от России, являющейся союзником Армении. После 2020 года, когда ОДКБ отказалась поддерживать военные действия Армении на территории Азербайджана, Иреван и вовсе взял курс на постепенный разрыв отношений с Россией. После февра-

ля 2022 года отстраненность Армении от России только усилилась, более того, начался активный дрейф в сторону Запада, который имеет свои долгосрочные взгляды на регион, о чем мы уже писали в одном из предыдущих выпусков («Последний маневр Пашиняна?», «Бакинский рабочий», №64, 10 апреля).

Надо сказать, что кроме желания привести в регион нового сильного гаранта для себя Иреван также твердо помнит максимум «Внешняя политика есть продолжение политики внутренней». Выразим предположение, что, приведя в регион Францию, США и других западных игроков, Пашинян пытается либо действительно выиграть в региональном противостоянии, либо (если проект провалится) показать армянскому обществу бесперспективность этого противостояния, сложившегося в регионе. Проще говоря, сказать армянскому обществу: мы сами не можем выиграть, но мы обратились ко всем крупным игрокам, сделали все, что смогли, но, к сожалению, ничего не вышло.

Если принять во внимание последний тезис, то тогда заявления Пашиняна о необходимости принятия «реальной Армении», необходимости налаживания связи с соседями (Азербайджан и Турция) приобретают определенный политический смысл. Премьер-министру Армении пока удастся постепенно вбрасывать в общество эту новую идею, которая

многими консервативными силами («Дашнакцутюн», ААПЦ) воспринимается в штыки. Поддержку на этом пути Иревану оказывают Баку и Анкара, которые многократно и на самом высоком политическом уровне подтверждали неизблемость принципа территориальной целостности Армении. Теперь важно, чтобы в Иреване услышали и главное требование Баку — подписание мирного договора, который позволит создать стратегическую платформу для проживания в условиях мира и добрососедства.

Однако отсутствие стабильной политической линии у официального Иревана, его низкая субъектность заставляют постоянно ставить под сомнение устойчивость его внешнеполитической линии. Основной вопрос остается к обществу Армении: готовы ли страна, сам армянский народ сменить свою политическую парадигму, сделать стратегический выбор между химерами полумифической «великой Армении» и возможностью реальной Армении, взаимодействующей с регионом и выстраивающей взаимовыгодное экономическое партнерство с соседями? Или как выразился недавно сам Никол Пашинян, обращаясь к жителям Тавушского района: «Наша цель состоит в том, чтобы... вы говорили: «Вай, как хорошо, что в 50 метрах Азербайджан, мы будем с ним торговать...»

Специально для БР, Москва